

СЕРГЕЙ ЛУКЬЯНЕНКО

ВЕЧНЫЙ
ДОЗОР

Дозоры

Сергей Лукьяненко

Вечный дозор

«Издательство АСТ»

2019

Лукьяненко С. В.

Вечный дозор / С. В. Лукьяненко — «Издательство АСТ»,
2019 — (Дозоры)

© Лукьяненко С. В., 2019
© Издательство АСТ, 2019

Содержание

Пролог	5
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Сергей Лукьяненко

Вечный дозор

Пролог

Очень долго, ещё с советских времён, здесь была кулинария. Работали в ней две женщины, работали всегда, сколько я себя помню, работали в будни и выходные, будто даже и в отпуск не уходили. В старых громахующих холодильных витринах, под помаргивающими лампами дневного света лежали салаты – вначале в эмалированных корытцах, потом в пластиковых контейнерах. Салаты женщины делали сами, в закуске за торговым залом. Всегда можно было попросить сделать какой-нибудь особый салат к празднику, добавить побольше мяса или поменьше майонеза. Впрочем и стандартный ассортимент был вкусным. Вот выпечка была привозная и не всегда удачная, хотя пирожки с капустой я любил.

Помимо салатов и выпечки магазинчик продавал мясные полуфабрикаты (можно было купить и кусок сырого мяса), соки и воды, овощи и фрукты. Картошка и лук лежали в контейнере у самого входа, помидоры и огурцы в холодильнике. Не было только алкоголя, никакого, даже пива. Кажется, у продавщиц были с выпивкой какие-то свои счёты, на предложение начать продавать хотя бы пиво они лишь улыбались и отсылали в соседний магазин. За тремя высокими столиками у окна почти всегда кто-то ел – салат из контейнера, котлету по-киевски, бутерброды с толсто нарезанной колбасой. Здесь любили перекусить менты из патрульно-постовой службы, а они всегда знают, где в окрестностях можно поесть безопасно, вкусно и недорого.

А потом, буквально в несколько дней, лица женщин помрачнели, они распродали все товары в полцены и исчезли – уступив место магазину из быстрорастущей торговой сети шаговой доступности «Розовое».

Здесь тоже можно было купить картошку или яйца. Но основной товар «Розового» продавался в стеклянных бутылках и жестяных банках. В отличие от кулинарии они могли оплачивать подорожавшую в кризис московскую аренду.

Я стоял у плотно набитого винными бутылками шкафа и размышлял. Молодой продавец по имени Бекзод, давно уже здоровающийся со мной за руку, наблюдал за мной краем глаза. Он знал, что я не люблю советы, но искренне хотел облегчить мой выбор.

Впрочем, его свойственный узбекам торговый талант не остался без применения.

– Скажите, а какое бы вино посоветовали? – поинтересовался прилично, но небогато одетый мужчина средних лет. В руках у него был старенький портфель, делающий его похожим на преподавателя. – Мне в подарок, я сам не очень разбираюсь, я больше крепкое...

– Красное, белое, розовое? Сухое, сладкое? – обрадовался Бекзод.

– Да я даже не знаю, но человек в вине разбирается, надо хорошую бутылочку подарить...

– Ценовой диапазон?

– Ну... до тысячи...

– Портвейн есть хороший, «Массандра». Сладкий, вкусный!

Я вздохнул и повернулся к покупателю. Сказал:

– Добрый день. Могу я дать вам совет?

Мужчина окинул меня оценивающим взглядом, приободрился и кивнул.

– Вот, смотрите, – я снял с полки бутылку. – Восемьсот рублей. Это цена по акции, обычно дороже. За эти деньги вы купите замечательный новозеландский Совиньон Блан. Новозеландский Совиньон уникален, он обладает характерным, незабываемым цветочным вкусом, лёгким, ароматным, с нотками черносмородинового листа, крыжовника, цитрусовых.

– Это всё туда добавляют? – неловко спросил мужчина.

Я улыбнулся.

– Ну что вы. Только виноград. Но Совиньон – терруарное вино, его характер зависит от местности. Особенность новозеландских, да ещё и из региона Мальборо – именно такой, свежий и хрустящий вкус. Ничего лучшего за эти деньги вы в Москве не купите. Если человек разбирается, то он будет рад.

– Спасибо, – расплывшись в улыбке мужчина взял из моих рук бутылку и протянул продавцу.

– Мою скидку ему пробей, – попросил я. – Дать карточку?

Бекзот махнул рукой и пробил вино со скидкой.

– Спасибо огромное! – воскликнул мужчина, бережно пряча бутылку в портфель. – Выручили! Повезло мне попасть на знатока!

– Да не за что, – ответил я любезно. – Бекзот, дорогой, мне как обычно – бутылочку водки подешевле. Но только чтобы не палёная была! И сырок плавленый, «Дружба».

Засунув бутылку водку и сырок в карман куртки, я вышел из магазина, оставив покупателя в полном замешательстве посреди торгового зала.

Уже стемнело. Осень в этом году выдалась тёплая и долгая, но бабьему лету всё-таки подходил конец. Ещё день-два – и температура переползёт через ноль.

Хорошо, когда прохладно. Когда ноль – так просто замечательно.

А что делать, когда слишком жарко? Ничего. От жары не спрячешься, особенно, если жар в тебе.

Я стал спускаться с невысокого крыльца, придерживая рукой оттопыривающийся карман.

– Антон Сергеевич! – окликнули меня от дверей магазина.

Странно. Голос не Бекзота и не покупателя, а больше в магазинчике никого и не было.

Хотя точнее будет сказать, что я никого не видел.

Сойдя с последней ступеньки я обернулся.

У дверей, в розовом свете вывески, стоял молодой, немного за двадцать, парень. Лицо было мне незнакомо. В руке парень держал банку пива.

– Слушаю вас, – сказал я.

– Антон Сергеевич, вы меня не узнаете?

Я покачал головой.

– Мы давно виделись. Пятнадцать лет назад.

Я присмотрелся к парню повнимательнее. Тот тем временем спустился, остановился рядом, неловко переминаясь с ноги на ногу. Обычный молодой парень. Джинсы, куртка, высокие ботинки – молодёжь такие любит, на голове берет – это необычно, но не более того. Лицо самое заурядное, с лёгкой щетиной. Не бреется, а стрижётся триммером, хотя и очень коротко.

– Если ты выглядишь на свой возраст... – сказал я. – Да. Я знаю кто ты.

– Вы меня узнали? – искренне порадовался парень.

– Нет, конечно. Дети в десять лет обычно не похожи на себя взрослых.

Я повернулся и пошёл по переулку. Парень двинулся рядом, молча, и это мне понравилось.

– Любопытно? – спросил я через минуту.

– Ага, – очень непосредственно ответил парень.

– В магазине я тебя не видел, но ты вышел вслед за мной. Значит, либо отводил глаза, что умеют вампиры и оборотни, либо прятался под заклинанием, что умеют маги, либо был в Сумраке, что свойственно всем Иным. В любом случае ты – Иной.

– Здорово! – обрадовался парень. – А дальше?

– От тебя ничем не пахнет. Совершенно. Никаких одеколонов. И ты не бреешься, а стри-
жёшься, вероятно, чтобы не пользоваться даже кремом после бритья. Это очень характерное
поведение для оборотня.

– Вампиры тоже не любят бриться, – осторожно сказал парень. – Не знаю правда, почему.

– В зеркалах не отражаются, – пошутил я. – А если серьёзно – им неприятно прикосно-
вление острого металла. Это скорее психологическое явление, но оно существует. Однако вам-
пиром ты не являешься, ты украл в магазине пиво, а вампиры не переносят алкоголь. Пиво их
не убьёт, конечно, но пить его вампиру смысла нет.

– Я не украл, – кажется, парень покраснел.

– Ага, позаимствовал. Потом деньги занесёшь... Не бойся, мораль читать не стану, в
Дозор сообщать тоже... Итак, у нас есть молодой оборотень, которого я знал пятнадцать лет
назад. Это сильно сужает выбор. Подмосковье, детский лагерь, вожатый Игорь, инициировав-
ший когда-то трёх детей, больных лейкемией... Игорь жив?

– Жив! – обрадовался парень.

– Он был из Сергиева Посада, – продолжал я. – Один из мальчишек тоже оттуда, не
помню, как его звали...

– Петя.

– Оборотни не любят менять место жительства. Так что Петя, наверное, там и живёт. А
второго мальчика звали Антон, как меня. Наверное, это ты и есть.

– Правильно, – парень рассмеялся. – Я ваш тёзка. Здорово вы всё разложили!

На лесть даже Иные слабы, что уж говорить о людях. Мне было очень приятно.

– Ладно, рассказывай, зачем меня караулил, – сказал я. Мы остановились перед пере-
крёстком, как раз загорелся красный свет, а он здесь долгий. – Мне к себе идти пять минут,
а домой я тебя не приглашу, уж извини.

– Да я и подойти не смогу, – обиженно сказал Антон. – У вас знаете сколько амулетов
и заклинаний на доме навешано?

– Знаю, – ответил я.

– А на вас я ничего не чую, – признался оборотень. – То есть я понимаю, что на вас
дофига всего есть, но у меня силы не хватает почувствовать.

– Давай, давай, спрашивай, – сказал я. – Ты хочешь спросить, как погибла Галя?

Парень помрачнел. Неохотно сказал:

– Нет. Я знаю, как она погибла. Спасала вас. Она в вас влюблена была немножко.

– Не без того, – признал я. – Ну так зачем меня искал? Насколько я знаю, ко мне не
рекомендовано приближаться, тем более в Сумраке.

– Это рекомендация, а не приказ, – пояснил Антон. Загорелся зелёный свет, мы перешли
улицу. – И вы не думайте, я... в общем, я знаю, что вы нас всех спасли пять лет назад. И
Светлых, и Тёмных. Нас спасли, а сами лишились магической силы. Мы все вам обязаны.

– Верно, – подтвердил я. – Начисто. Благодарности принимаются, комплименты привет-
ствуются. Я герой.

– Я вам хочу помочь, – тихо сказал парень.

Я остановился и с любопытством посмотрел на него.

– Несправедливо, что вы стали обычным человеком, – упрямо сказал мой тёзка. – Вы
были хорошим Иным, хоть и Светлым. И к нам, низшим, хорошо относились. Без предвзято-
сти. И это неправильно, что вы теперь...

– Бухаю водку? – спросил я.

– Старитесь, – тихо сказал парень. – Живёте короткую и пустую человеческую жизнь.

Я развёл руками. Осторожно, чтобы бутылка из кармана не выпала.

– Ты вроде сам сказал, что мне все обязаны. Все – это Ночной и Дневной Дозоры, причём
не только московские. А также пресветлый Гесер. И претёмный Завулон.

То, что глава Дневного Дозора – мой дедушка, я говорить не стал. Ещё хлопнется в обморок или убежит, перекинувшись в волка посреди Москвы.

– Ещё моя жена – Высшая Иная, – сказал я. – А моя дочь – Абсолютная Волшебница. Как ты думаешь, если бы существовала возможность вернуть мне способности Иного, остался бы я человеком?

Антон явно колебался. Потом сказал:

– Это мне не по рангу, но так случилось, я знаю... про «Фуаран».

– Да, – кивнул я. – Книга, написанная безумной волшебницей Фуаран. Содержащая единственный способ превращения человека в Иного. Я как-то попал под это заклинание, поднял уровень. Беда в том, что потом книга сгорела.

– Я знаю, что её восстановили, – тихо сказал Антон. – Одна девочка-маг, у неё особые способности...

А вот это ему точно было не по рангу знать.

Но у оборотней – свои тайны и свои отношения. В закрытом интернате, где случилась та история, были разные Иные. В том числе и оборотни. На каждый роток не накинешь платок, особенно если этот роток – огромная зубастая волчья пасть.

– Не работает, – коротко сказал я.

Антон смотрел на меня и упрямо ждал уточнений. Я вздохнул. Кивнул на пустую трамвайную остановку. Парень понял, мы прошли к остановке, уселись рядом на скамейке. Вполне мирная картина, то ли двое запоздалых прохожих, то ли отец с сыном. Молодой оборотень с хлопком открыл банку, глотнул пива и выжидающе посмотрел на меня.

Молодец парень. Умеет слушать. Не каждому такое дано.

– Ты знаешь, как устроен мир? – спросил я доверительным тоном. Достал из кармана перочинный нож, сырок, развернул его, нарезал на ломтики и положил на скамейку между нами. – Угощайся, кстати.

– Спасибо, – взяв ломтик плавленого сыра вежливо ответил Антон. – Да, знаю, я учусь в МГУ на физмате.

– Ух ты! – искренне порадовался я. – Хочешь докопаться до сути всего? Одобряю.

Открыв бутылку водки я плеснул чуть-чуть на ладони, растёр, понюхал. Сивухой не пахло, водка была приличная. Антон болезненно поморщился, глядя на меня.

– Но я о другом. О нашем мире, мире Иных.

– В общих чертах, – осторожно сказал Антон.

Какие нынче оборотни пошли культурные! Просто удивительно, как похорошела Москва при Собянине!

– Если в общих чертах, – сказал я, – то всё живое, а в особенности разумное, то есть люди, имеет некую «магическую температуру». Мы, люди...

У парня опять дрогнуло лицо.

– Мы, люди, имеем некую среднюю температуру, назовём её условно «тридцать шесть и шесть». Это магическое тепло изливается в пространство. Если у одного человека «тридцать шесть и шесть», а у другого «тридцать шесть и пять», то возникает небольшой градиент энергий, магическая сила начинает в человека вливаться и он, при определённых условиях, может ей манипулировать. Конечно, на одной десятой градуса особенных чудес не сотворить. Но какие-то догадки, какие-то предвиденья, какие-то мелкие чудеса и тут возможны. А вот если магическая температура у человека значительно ниже нормы, допустим – тридцать пять, ты мы называем такого человека... Как называем?

Я сделал маленький глоток. Водка обожгла горло. Я проглотил горячий комок, заел сырком.

– Называем «Иным», – тихо сказал Антон.

– Верно. Иным седьмого уровня. Если эта температура ещё ниже, допустим тридцать... никто всерьёз градацией не занимался, приборов у нас таких нет, видишь ли, может ты придумаешь... То будет у нас Иной шестого уровня. Или пятого. Будет он произвольно сосать энергию у всех встречных-поперечных, как вампир кровушку. И научиться творить чудеса, проходить на иные уровни реальности. Как-то так. Высшие Иные – у них температура градуса два-три. А у моей дочки – ноль целых ноль десятых. Ясно?

– Ясно.

– Книжка «Фуаран» не приводит температуру к какой-то определённой величине. Она её понижает градусов на десять-пятнадцать. Понимаешь? Человек становится Иным. Средненьким Иным. А Иной высокого уровня может даже стать Высшим. Понятно?

Парень снова кивнул.

– Процесс нельзя повторять бесконечно, – добавил я. – Эффект слабеет, будто организм адаптируется к воздействию. Так вот, мой дорогой юный друг. Моя магическая температура слишком высока. Этим волшебным аспирином её не сбить.

– Сколько? – хмуро спросил Антон.

– Нечем измерить. Может сто. Может тысяча. Может миллион. Ты это сам-то чувствуешь?

Оборотень кивнул:

– Я какой-то взбудораженный рядом с вами. Кажется, могу горы свернуть.

– Это ещё ничего, – подбодрил я его. – Ты оборотень, у вас всё несколько сложнее устроено. Маги просто дуреют при длительном общении. И чем сильнее маг, тем ему тяжелее.

– Поэтому вы живёте один? – прямо спросил Антон.

Я кивнул.

– Да. Поэтому.

Мы помолчали. Я сделал ещё один маленький глоток, закрыл бутылку и поставил на скамейку. Сказал:

– До утра подберут. Я думаю, все местные бездомные знают, что здесь порой оставляют дешёвую, но хорошую водку.

– Так вы не собирались всю бутылку выпивать? – обрадовался парень.

– Да ты что! Я же человек, мне пить вредно. Ну, спасибо тебе за беседу, всегда приятно поговорить с хорошим законопослушным Тёмным...

– Антон Сергеевич, позвольте мне вас укусить! – выпалил парень.

Я расхохотался. На самом деле я с самого начала догадывался, с чем он пришёл.

– Ты думаешь, что сможешь меня обратить?

– Вам даже не обязательно Тёмным становиться, – умоляюще сказал Антон. – Будете Светлым оборотнем. Перевертышем, как они себя называют. Несправедливо, что вы... так...

Я задумчиво почесал себя пальцем по шее – там, где едва-едва угадывались два рубчика от вампирских клыков.

– И это не поможет, Антошка. Меня не обратит ни укус вампира, ни укус оборотня. Я слишком горячий.

– Вы пробовали, – пробормотал мой тёзка. – Так вы уже пробовали!

– Пробуют суп из кастрюли, – сказал я. Встал. – Спасибо, на самом деле – огромное тебе спасибо! Ты хороший парень. Постарайся не жрать людей, ладно?

Я похлопал его по плечу и пошёл к дому.

Мой юный Тёмный тёзка остался сидеть на остановке, ссутулившись и держа в руках банку. Огорчительно, да. Понимаю.

Живу я сейчас в однокомнатной квартире в доме напротив прежнего. Квартиру мне дали от щедрот обоих Дозоров. Предлагали дом за городом, потом нормальную трёхкомнатную в

элитном доме рядом с прежним жильём. Но я упёрся как баран и выбрал самую простую и маленькую однушку, из окна которой видны окна прежней квартиры.

Гесер считает, что это проявление свойственного мне альтруизма. Завулон прямо сказал, что это доказательство моей глупости.

Но всё гораздо проще.

Любая нормальная квартира была бы признанием того, что моё нынешнее состояние – навсегда. И я говорю не о том, что я теперь человек, с этим-то я смирился, это и впрямь навсегда, до самой смерти.

Беда в том, как я и сказал славному молодому оборотню, что я слишком горячий. С одной стороны я источник Силы для жены и дочери. Но Силы в городе и так много. В какой-то момент я понял, что они захлёбываются в сочащейся из меня энергии. Это словно общаться с человеком, страдающим биполярным расстройством, когда он в маниакальной фазе. Вначале общение захватывает. Перед тобой остроумный энергичный собеседник, который всё время что-то говорит, придумывает, хватается за тысячу дел сразу и как ни странно часть из них доводит до конца. Это даже интересно первые два-три дня. Потом устаёшь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.